

УДК 354.31:351/354(47)“1861/...”

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-4-178-186

ВЫХОДОВ Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: alex-exit@mail.ru, AuthorID: 688639

VYKHODOV A.A., Candidate of Legal Sciences, docent of the chair of State and legal disciplines of the Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail: alex-exit@mail.ru, AuthorID: 688639

ФУНКЦИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 60-Х – НАЧАЛА 80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

FUNCTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE SPHERE OF STATE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 60S - EARLY 80S OF THE 19TH CENTURY

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании организации управления внутренними делами Российской империи с 1862 по 1881 годы. На основе анализа законодательства автор делает выводы об изменениях в структуре, полномочиях и функционировании министерства внутренних дел Российской империи и общей полиции, в период с окончания полицейской реформы 1862 года и до смерти императора Александра II. Охарактеризовав структурные изменения, автор проследил социально-политические трансформации, осуществляемые в соответствии с либеральными реформами Императора и их последствиями. Особое внимание уделено причинам передачи общей полиции функций в области осуществления армейского призыва, акцизного табачного сбора, появления права на использование оружия, беспрепятственного прохода на территории фабрик и заводов, а также образование института полицейского урядника и сыскных частей. Кроме этого, в статье обращается внимание на взаимосвязь объединения общей и политической полиции в структуре министерства и изменением его восприятия и основного назначения. На основе анализа выявлены особенности государственного подхода к управлению внутренними делами в период 60-х – начала 80-х годов XIX века.

Ключевые слова: Российская империя, МВД, Департамент государственной полиции, полицейский урядник, Главное тюремное управление.

Abstract. The purpose of the article is to study the management system of Internal Affairs of the Russian Empire from 1862 to 1881.

Much attention is given to an analysis of changes in the structure, powers and functioning of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and the general police, in the period from the end of the police reform of 1862 to the death of Emperor Alexander II. The author traced the socio-political transformations carried out in accordance with the liberal reforms of the emperor and their consequences. Special attention is paid to the reasons for the transfer of functions to the general police in the field of army conscription, tobacco excise duty, the appearance of the right to use weapons, unhindered passage on the territory of factories and factories, as well as the formation of the institute of a police officer and detective units. In addition, the article draws attention to the relationship between the unification of the general and political police in the structure of the ministry and the change in its perception and main purpose.

As a result, the author revealed the features of the state approach to the management of internal affairs in the period of the 60s - early 80s of the 19th centuries.

Keywords: Russian Empire, Ministry of Internal Affairs, State Police Department, police officer, Main Prison Department.

ВВЕДЕНИЕ

В начале второй половины XIX века, в связи с очевидной необходимостью осуществления эффективной реализации Крестьянской реформы в 1862 году, были созданы уездные полицейские управления, составившие систему уездной полиции, объединявшую под единым началом городскую и земскую полицию. Однако унификации всех полицейских органов и учреждений, имевших полицейские функции, одновременно не произошло, что объясняется разной организацией управления в губерниях и на остальной территории государства. Процесс был длительным, старые органы исчезали постепенно. Например, Санкт-Петербургская управа благочиния продолжала существовать до 1875 года. В самих губернских городах произошло выделение полицейских участков, которыми заведовали участковые приставы. В свою очередь, на более низком уровне полицейский участок делился на околотки с двумя околоточными надзирателями, действовавшими на основе Инструкции 1867 года [3, С. 126].

Дальнейшие исторически значимые либеральные реформы Александра II предопределили поступательное реформирование Министерства внутренних дел Российской империи (далее – МВД РИ) в 60–80-х гг. XIX столетия, наделяя его дополнительными правами и обязанностями ввиду нарождавшихся правоотношений всесословного общества.

Институт уездной полиции продолжил формироваться в марте 1863 года, когда указом Сената военных офицеров допустили занимать должности уездного исправника, возглавлявшего уездное полицейское управление, и его помощника [6, С. 287].

Создание единого полицейского органа концентрировало в нём все функции общей полиции, которые ранее были распределены в органах благочиния города и земства. Одной из таких функций является контроль за внутренней миграцией населения, в содержание которой среди прочего входила обя-

занность приезжающего или убывающего лица «отметиться» об этом в полиции. С июля 1863 года министр МВД РИ получил право на установление в уездных и окружных городах штрафа в случае «не объявления» полиции данных лиц. При этом выплаченные по данным штрафам суммы направлялись в доход министерства [7, С. 791].

Кроме этого, МВД РИ усиливало контроль и цензуру за книгопечатными изданиями, а также приобретало самостоятельность от Министерства народного просвещения в вопросах открытия новых газет и журналов. Цензура периодических изданий также заключалась в предоставлении 12 мая 1863 года министру исключительного права прекращать временно в них публикацию частных объявлений. В целом с апреля 1865 года в структуре министерства за данное направление отвечал начальник управления по делам книгопечатания, выросшего в последующие годы до Главного управления по делам печати. Передача учреждений Министерства народного просвещения в структуру Министерства внутренних дел продолжилась и далее. В 1867 году были переданы городские и общественные библиотеки, Императорское Виленское медицинское общество.

Примечательно, что в данном аспекте, помимо министерства, расширялся персонафицированно правовой статус самого министра. При этом важно понимать, что наделение высшего должностного лица министерства дополнительными функциями и задачами, выполнение которых он не мог поручить нижестоящим должностным лицам, требовало от него объективных затрат времени на их исполнение, а равно и на подготовку к исполнению, и опосредованно ставило их реализацию в государстве в прямую зависимость от профессиональных и деловых качеств одного человека. Впрочем, такая практика не была единичным случаем в рассматриваемый период. Например, министр внутренних дел Российской империи занимал важное место в механизме разрешения жалоб на губернские присутствия о поземель-

ном и хозяйственном устройстве крестьян, обладая полномочиями по отмене их постановлений или оставлении их в силе. Также это прослеживается и в предоставлении императором в 1874 году права МВД РИ утверждать образование новых полицейских должностей в городах в случае наличия ходоатайства городского общества и финансирования, предоставляемого им же, а также права сокращать штат губернских правлений и губернаторских канцелярий (1876 г.).

В то же время особенности взаимоотношений центральной власти Российской империи и ей окраин в рассматриваемый период предопределили неоднородность централизованного управления внутренними делами в государстве. Наиболее наглядно это было продемонстрировано приказом Военного министерства от 31 декабря 1863 года, согласно которому на территории Царства Польского объявлялось военно-полицейское управление с созданием должности генерал-полицмейстера. При этом примечательно, что, в отличие от остальной территории Российской империи, придерживавшейся в данное время отделения политической от общей полиции, генерал-полицмейстер совмещал руководство департаментами полиции исполнительной и полиции административной, имевшей в своем составе Особую канцелярию [8, С. 354]. Таким образом, с 1 января 1864 года в Царстве Польском начало действовать Управление генерал-полицмейстера, являвшегося высшим органом общей и политической (государственной безопасности) полиции на данной территории. Особый правовой статус окраины в Российской империи, касающийся полицейского управления, продолжил формироваться, в результате чего в декабре 1866 года в Царстве Польском появились специальные полицейские команды – земские стражи. В дальнейшем ежегодно на уровне решений императора, кабинета министров, МВД РИ и созданного в 1871 году Комитета по делам Царства Польского компетенция министерства и его содержание на управление внутренними делами на данной территории толь-

ко возрастали. Схожие процессы происходили на других окраинах государства.

Представляется, что рассмотрение либеральных реформ Александра II в отрыве друг от друга является контрпродуктивным и не отражающим всю систему преобразований, осуществляемых в начале 60-х годов XIX века. Одной из таких реформ, напрямую скорректировавшей управление внутренними делами Российской империи в рассматриваемый период, несомненно, была судебная реформа 1864 года.

В соответствии с судебными установлениями от 20 ноября 1864 года был определен правовой статус полиции при производстве предварительного следствия и исполнения судебных решений. В целом полномочия полицейских органов в рассматриваемой сфере были сведены до двух основных направлений. Во-первых, несмотря на то что для исполнения решения мировых судей и их съездов был создан институт судебных приставов, не являвшихся служащими или сотрудниками полиции, в отдельных местностях Российской империи, не имевших данных должностных лиц или при их недостатке, их права и обязанности могли делегироваться местной полиции, находившейся, в случае их исполнения, под руководством председателя судебных мест [9, С. 206]. Во-вторых, применительно к участию полиции в предварительном следствии в пореформенный период необходимо отметить, что оно сводилось в большей степени к дознанию, исключая выемку документов и обыск, с последующей передачей информации судебному следователю. В случаях, «не терпящих отлагательств», полиция выполняла все полномочия судебного следователя до его приезда, в том числе выемку и обыск.

Таким образом, за исключением рассмотренных выше направлений, одним из результатов судебной реформы 1864 года стала передача полномочий в сфере производства предварительного следствия и исполнения судебных решений от полиции к судебным следователям и судебным приставам. По аналогии в результате Земской реформы

(1864 г.) и Городской реформы (1870 г.), значительное количество вопросов, касающихся местного хозяйства, было выведено из компетенции общей полиции [4, С. 60], что наглядно демонстрировало существующий тренд на сужение предмета ведения общей полиции в пореформенный период.

Начиная с 1865 года в МВД РИ начинается внутренняя оптимизация министерства, основным результатом которой стало частичное перераспределение дел между Департаментом полиции исполнительной, Департаментом общих дел, Департаментом хозяйственным и сокращение численности самого министерства [10, С. 669]. Кроме этого, был установлен 15-летний срок службы низших полицейских чинов с последующим правом на 12-летний бессрочный отпуск. Были предусмотрены и поощрения для служащих, которые не уходили в отставку, а продолжали исполнять свои обязанности сверх срока службы. С 1872 года был улучшен социальный статус и льготы низших чинов полицейских и пожарных команд с распространением на них пенсий и единовременных пособий, существовавших в военном министерстве, в том числе пенсионного обеспечения вдов погибших сотрудников [11, С. 779].

Однако, несмотря на осуществляемые преобразования в системе МВД РИ, само понимание компетенции внутренних дел в рассматриваемый период далеко не ограничивалось «полицированием», обеспечением благочиния, а допускалось отнесение к ней отдельных вопросов жизнедеятельности общества и государства, на первый взгляд не имеющих прямого отношения к обеспечению общественного порядка и безопасности.

Например, 23 декабря 1866 года по инициативе генерал-адъютанта князя Суворова Александр II к ведению министерства отнес Российское общество покровительства животным [12, С. 476]. Позже по аналогии в 1867 году к МВД РИ были отнесены Санкт-Петербургское общество покровительства животным и Одесское общество сострадания к животным, а в структуре Медицинского де-

партаментов в 1868 году было создано Ветеринарное управление [5, С. 121]. Развитию ветеринарного дела МВД РИ уделяло значительное внимание, и начиная с 1871 года при Медицинском департаменте начался выпуск периодического издания «Архив ветеринарных наук», содержащего полезные сведения и достижения отечественной науки в рассматриваемой сфере. В целом под непосредственным руководством министерства во второй половине XIX века выходило разнообразное количество изданий по отдельным направлениям его деятельности [1, С. 16].

Вместе с тем компетенция министерства расширилась после присоединения к нему 9 марта 1868 года Министерства почт и телеграфов [13, С. 248], завершив тем самым период его обособления и начав отечественную реформу «почтового дела». В период с 1871 по 1874 год МВД РИ обобщило опыт самостоятельного заведования данным направлением, который вылился в создание Почтового устава 1874 года.

В рассматриваемый период в Российской империи произошло увеличение числа общественных и частных благотворительных заведений, чья деятельность напрямую облегчала функционирование приказов общественного призрения. Очевидно, что их деятельность была важной и значимой, благосклонно рассматривалась верховной властью, но существующий процессуальный порядок открытия, включающий обязательное утверждение императором их уставов, содержащих, помимо прочего, цели и задачи учреждения, с одной стороны, замедлял их распространение в государстве, а с другой – требовал постоянного личного внимания государя. В этой связи 3 января 1869 года право утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений было передано в компетенцию министра внутренних дел.

Ещё одним направлением деятельности, находившимся в компетенции МВД РИ в целом и полиции в частности, в соответствии с Уставом об акцизе с табака 1872 года, стал

акцизный надзор за изготовлением табака и, собственно, сам табачный сбор [14, С. 1167]. При этом важно понимать, что, несмотря на полицейскую реформу 1862 года, полной унификации полицейской системы не произошло, а сами полицейские учреждения в губернских городах, столицах, уездных городах имели существенные отличия как в штате, так и в полномочиях, в связи с чем конкретные полномочия полицейского учреждения по табачному сбору зависели от его вида.

Далее можно отметить Армейскую реформу 1874 года, в результате которой была введена в государстве всеобщая воинская повинность, напрямую затрагивавшая вопросы комплектования полицейских учреждений. Ежегодно с 1 ноября по 31 декабря (в Сибири с 15 октября) осуществлялся призыв по жребию между молодыми людьми, достигшими двадцатилетнего возраста, при этом убирались различные сословные ограничения, препятствующие воинской повинности. Подготовительные процессы внутри МВД РИ к переходу на новый формат армейского призыва шли заранее. Так, 4 июля 1873 года был установлен новый порядок формирования (комплектования) полицейских и пожарных команд, в результате которого после 6-месячного обучения от 4000 до 5000 солдат были направлены на восполнение нехватки полицейских кадров в рассматриваемых учреждениях с последующим их переводом на службу в полицию по вольному найму. После этого периода призыв на полицейскую и пожарную службу из армии не допускался, а комплектование осуществлялось исключительно вольнонаемными служащими, которых, в случае их нахождения в полицейском штате, к службе в армии не привлекали [15, С. 2]. Введение всеобщей воинской повинности актуализировало и проблему борьбы с уклонистами, осуществление последней было также поручено полицейским учреждениям на основе принятой Инструкции полицейским учреждениям по наблюдениям за укрывающимися от воинской повинности от 17 сентября 1874 года

[16, С. 418]. Полицейские учреждения в границах территории осуществления полномочий должны были следить, чтобы молодые люди не допускали уклонения от прохождения воинской службы, к которому приравнивалось отсутствие уважительной причины неявки на места освидетельствования при наличии положительного жребия призыва. Для активизации призыва в сельской местности в новых реалиях в сентябре 1876 года Александр II предоставил исправникам право налагать взыскания на волостных и сельских должностных лиц в связи с неисполнением ими обязанностей по призыву. Данная административная мера должна была предоставить руководству уездных полицейских управлений дополнительные возможности воздействия на низшие полицейские чины в уездах по исполнению рассматриваемой функции.

В мае 1875 года в структуре МВД РИ был создан Статистический совет, целью которого было содействие иным министерствам и главным управлениям в обработке статистической информации и сведений. Таким образом, учитывая, что в состав членов делегировались представители министерств, данный структурный элемент министерства наглядно демонстрировал координирующую роль МВД РИ в обеспечении функционирования иных отраслевых структурных образований в государстве.

Следует согласиться с тем утверждением, что, в связи с возросшим числом беспорядков, полицейские учреждения и средства, имевшиеся у них в наличии, требовали усиления [2, С. 24]. В этой связи одним из важных преобразований общей полиции в рассматриваемый период, с целью усиления уездной полиции в губерниях, управляемых по общему учреждению, в помощь становым приставам было учреждено 9 июня 1778 года института полицейского урядника [17, С. 398], при этом должности тысяцких в северо-западных губерниях и конных раскельных в юго-западных губерниях ликвидировались. В обязанности полицейского урядника входило руководство и надзор за сот-

скими и десятскими на местах. Примечательно, что, несмотря на допустимость «пешего» урядника, основной единицей должен был стать «конный» полицейский урядник, что может свидетельствовать о запрашиваемой руководством государства мобильности урядника в осуществлении своих функций в пределах территории уезда. Уже в 1879 году Комитет министров увеличил первоначальную численность урядников (5109) на 550 лиц. Ещё одной из современных характеристик, предъявляемой к должности полицейского урядника, была требуемая от него исключительная профессиональная направленность, выражающаяся в числе прочего и в запрете на исполнение им поручений, не относящихся к его компетенции.

Конец 70-х и начало 80-х годов XIX века характеризовались возросшей террористической активностью реакционно настроенных по отношению к монархии лиц. Атаки носили как групповой, так и личностный характер, а их объектами становились служащие полицейских учреждений, III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, являвшегося главным органом политической полиции в рассматриваемый период, представители светских властей, губернаторы и сам Александр II, переживший не одно покушение на свою жизнь. В результате этого система обеспечения благочиния, общественной и государственной безопасности, построенная с 1826 года и адресно реформированная в последующие годы, объективно не справлялась с новыми реалиями и требовала более глубоких преобразований, которые изначально не осуществлялись, а сводились в большей степени к реагированию по факту совершения очередного акта.

Так, 8 августа 1878 года чины общей полиции и жандармерии получили право беспрепятственного прохода на территории фабрик и заводов, а также осуществления в их пределах в присутствии управляющих обыски и аресты, а 10 октября 1879 года были определены для них правила использования оружия, содержащие основания его применения, в том числе при восстановлении

полицейскими и жандармскими командами общественного порядка и безопасности. Кроме этого, численность полиции в девяти крупных городах и финансовых центрах Российской империи долгое время практически не менялась, тогда как их население выросло в разы, в результате чего были увеличены полицейские штаты в Одессе, Киеве, Харькове, Казани, Саратове, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Николаеве. Однако вполне очевидно, что данное увеличение, сопряженное с повышением ассигнований на их деятельность, производилось по наиболее умеренному направлению, более похожему на «залатывание дыр», чем на кардинальное изменение соотношения населения и полицейских должностных лиц, позволяющего эффективно обеспечить благочиние. Эти ограничения были predeterminedены финансовыми возможностями МВД РИ, которые были скованы необходимостью ввода новых дополнительных сборов и пошлин при повышении ассигнований на свою деятельность, что, в свою очередь, способно было привести к росту протестных и иных негативных для государства возмущений в обществе, не способствовавших общественной безопасности и спокойствию. В то же время решение о выделении в 1878 году ассигнований губернаторам 46 губерний, находящихся на общем управлении [18, С. 241], на создание в них сыскных частей, ориентированных прежде всего на розыск, осуществляемый общей полицией, только лишь подчеркивает значимость, потребность и своевременность данного преобразования.

Продолжался расширяться центральный аппарат министерства за счет создания 27 февраля 1879 года нового Главного тюремного управления МВД РИ [19, С. 96]. Однако детальное изучение механизма его образования свидетельствует о том, что основу образуемого главного управления составил штат делопроизводства по тюремной части Департамента полиции исполнительной министерства, тем самым непосредственное расширение штата произошло только за счет принятия в свой состав Канцелярии при пре-

зиденте попечительного общества о тюрьмах. В то же время само выделение данного направления внутренних дел в статус «главного управления» только лишь подчеркивало государственную значимость централизованного управления и необходимости реформирования всей тюремной системы Российской империи.

Радикальные действия террористической оппозиции вынудили Александра II создать Верховную распорядительную комиссию с целью реформирования всей системы высшей (политической) полиции, заведование которой III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, очевидно, было не эффективным. В результате 6 августа 1880 года III отделение было ликвидировано. В структуре МВД РИ был образован Департамент государственной полиции, слившийся в последующем с Департаментом полиции исполнительной, в который были переданы дела данной категории. Вместе с этим Корпус жандармов также перешёл под управление министерства [20, С. 529]. С целью «облегчения» исполнения новых функций и задач из МВД РИ были выделены самостоятельное Министерство почт и телеграфов, Департамент духовных дел иностранных исповеданий. Кроме этого, ввиду включения Корпуса жандармов в министерство, возникла необходимость и в создании в его структуре Судебного отдела для заведования судебными делами, поступающими в министерство на рассмотрение.

Данные структурные изменения, в результате которых в государстве появилось министерство, объединившее руководство общей и политической полициями, значительно изменили восприятие, назначение МВД РИ и, ввиду убийства 1 (13) марта 1881 года Александра II, подвели черту изменениям в сфере государственного управления внутренними делами в Российской империи в период 60-х – начала 80-х годов XIX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует выделить ряд тенденций в государственном подходе к управлению внутренними делами в 60-х – начале 80-х годов XIX века, опосредованных последствиями Крестьянской реформы, либеральных реформ Александра II, с последующим изменением общественного устройства, усилением протестных движений и форм общественного и политического террора:

- преобразования в структуре министерства, включающие образование Статистического совета, Главного тюремного управления, Департамента государственной полиции, Судебного отдела, происходили с учетом необходимости экономии государственных средств;

- расширялся объем полномочий самого министра, в том числе за счет делегирования дополнительных прав от императора;

- значительное внимание уделялось усилению полицейского управления национальных окраин с отличающимся от 46 губерний, находящихся на общем управлении, распределением компетенции, штатом, руководством, а также совмещением в «единых руках» общей и политической полиций;

- передача полномочий в сфере производства предварительного следствия и исполнения судебных решений от полиции к судебным следователям и судебным приставам;

- передача общей полиции функций в области осуществления призыва, акцизного табачного сбора, конкретизировано право на использование оружия, беспрепятственного прохода на территории фабрик и заводов, а также на образование в ней института полицейского урядника и сыскных частей;

- полицейские учреждения в губернских городах, столицах, уездных городах, на окраинах Российской империи имели существенные отличия как в штате, так и в полномочиях.

Библиография / References:

1. Иванов А.А., Эриашвили Н.Д. Становление ведомственной печати МВД Российской империи // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – № 1. – С. 15–17.
 2. Колядная М.С. Правовые основы реорганизации структурных изменений МВД Российской империи в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – № 1. – С. 22–27.
 3. Михеева С.Н., Скипский Г.А. Институт околоточных надзирателей в структуре полицейской системы городов Российской империи во второй половине XIX века // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3. – С. 125–131.
 4. Романова А.В. Становление и развитие компетенции МВД Российской империи в начале XIX – начале XX в. (на примере исполнительной полиции) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 9. – С. 56–63.
 5. Ховалыг М.В. О некоторых аспектах деятельности медицинского департамента по развитию медицинских и ветеринарных знаний // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С. 120–121.
 6. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVIII. №39431.
 7. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVIII. №39840.
 8. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXVIII. №40456.
 9. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XXXIX. №41475.
 10. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XL. № 42232.
 11. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLVI. № 50334.
 12. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLI. № 44034.
 13. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIII. № 45574.
 14. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLVII. №51668.
 15. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLVIII. №52439.
 16. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. XLIX. № 53881.
 17. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. LIII. № 58610.
 18. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. LIII. № 59026.
 19. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. LIV. № 59360.
 20. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание. Т. LV. № 61279.
1. Ivanov A.A., Eriashvili N.D. (2018) Stanovleniye vedomstvennoy pechati MVD Rossiyskoy imperii [The formation of the departmental press of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire] // Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry. – №1. – S.15–17. (In Russ.).
 2. Kolyadnaya M.S. (2019) Pravovyye osnovy reorganizatsii strukturnykh izmeneniy MVD Rossiyskoy imperii v poreformennyy period [Legal bases of reorganization of structural changes of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the post-reform period] // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. – № 1. - S. 22–27. (In Russ.).
 3. Mikheyeva S.N., Skipskiy G.A. (2022) Institut okolotochnykh nadzirately v strukture politseyskoy sistemy gorodov Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX veka [Institute of Probation Officers in the structure of the police system of the cities of the Russian Empire in the second half of the XIX century] // Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – №3. – S.125–131. (In Russ.).
 4. Romanova A.V. (2017) Stanovleniye i razvitiye kompetentsii MVD Rossiyskoy imperii v nachale XIX - nachale XX v. (na primere ispolnitelnoy politzii) [Formation and development of the competence of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the early XIX – early XX century. (on the example of the

executive police)] // Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl. – № 9. – S.56–63. (In Russ.).

5. Khovalyg M.V. (2019) O nekotorykh aspektakh deyatelnosti meditsinskogo departamenta po razvitiyu meditsinskikh i veterinarnykh znaniy [On some aspects of the activities of the Medical Department for the development of medical and veterinary knowledge] // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – № 2. – S.120–121. (In Russ.).

6. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye [Complete collection of laws of the Russian Empire. Second meeting]. T.XXXVIII. № 39.431. (In Russ.).

7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVIII. № 39.840. (In Russ.).

8. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXVIII. № 40.456. (In Russ.).

9. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XXXIX. № 41.475. (In Russ.).

10. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XL. № 42.232. (In Russ.).

11. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLVI. № 50.334. (In Russ.).

12. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLI. № 44.034. (In Russ.).

13. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLIII. № 45.574. (In Russ.).

14. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLVII. № 51.668. (In Russ.).

15. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLVIII. № 52.439. (In Russ.).

16. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T.XLIX. № 53.881. (In Russ.).

17. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T. LIII. № 58.610. (In Russ.).

18. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T. T. LIII. № 59.026. (In Russ.).

19. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T. T. LIV. № 59.360. (In Russ.).

20. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Vtoroye sobraniye. T. T. LV. № 61.279. (In Russ.).